

Армен Григорян, Армения

Россия стремится к вмешательству в качестве миротворца на фоне роста напряженности в Нагорном Карабахе

Note: Статья впервые опубликована в журнале Central Asia-Caucasus Analyst – совместном издании Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (Вашингтон) и Института безопасности и развития (Стокгольм) 13 октября 2015 г.; перепечатывается с разрешения автора.

Напряженность на линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе резко возросла после 24 сентября. Обе стороны впервые применили артиллерию. Нынешний уровень напряженности требует учитывать вероятность широкомасштабной конфронтации. Ситуация усугубляется из-за специфических интересов России, при том, что стороны конфликта по-прежнему не готовы к компромиссу. В создавшейся ситуации Армения и Азербайджан оказываются под усиливающимся давлением России с целью навязать миротворческую миссию.

После относительного затишья в летние месяцы, в начале сентября был отмечен рост напряженности. 1-2 сентября армянские СМИ сообщили об интенсивном огне из стрелкового оружия в направлении приграничных сел в Тавушской области на северо-востоке Армении. Данное обострение совпало по времени с визитом министра иностранных дел РФ С. Лаврова в Баку. По сообщениям российских СМИ, в ходе визита обсуждались вопросы, представляющие взаимный интерес, а кроме того, С. Лавров передал президенту И. Алиеву приглашение посетить выставку Russia Arms Expo 9 сентября. Россия – основной поставщик вооружения Азербайджану: за последние пять лет было поставлено оружие на сумму около 5 млрд. долл., включая вертолеты, танки и прочую бронетехнику, самоходные артиллерийские установки и установки залпового огня. По итогам Russia Arms Expo азербайджанская делегация выразила намерение расширить сотрудничество с российскими поставщиками. В то же время, Россия является и основным поставщиком вооружения для Армении – члена пророссийской Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), однако несмотря

на скидки, предоставляемые членам ОДКБ, Армения не в состоянии соревноваться с Азербайджаном в финансовом отношении и, соответственно, в размерах поставок.

После визита С. Лаврова в Баку президент России В. Путин пригласил президента Армении С. Саргсяна в Москву. Данный визит не был ранее запланирован. Детали о визите С. Саргсяна в Москву 7 сентября не разглашались. Однако во время проведенного в Беларуси 8 сентября заседания межправительственной комиссии Евразэс премьер-министр Армении Овик Абрамян без какого-либо предварительного обсуждения предложил членам Евразэс постепенно сокращать применение доллара США в качестве платежного средства с целью перехода на расчеты в национальных валютах. Таким образом, Армения стала единственным членом Евразэс, поддержавшим предложение о создании валютного союза на основе рубля, высказанное В. Путиным несколькими днями ранее. Еще через неделю, во время саммита ОДКБ в Таджикистане, С. Саргсян выступил с предложением, которое вероятно обсуждалось во время

его визита в Москву, о размещении миротворческой бригады (сил быстрого реагирования) ОДКБ в Армении.

Дальнейший рост напряженности между Арменией и Азербайджаном произошел после 24 сентября, когда огнем с азербайджанской стороны были убиты три жительницы Тавушской области. На следующий день обе стороны начали использовать артиллерию, включая применение 82-мм минометов с армянской стороны и 122-мм гаубиц Д-30 с азербайджанской стороны, обвиняя друг друга в росте напряженности.

В течение ряда лет на линии соприкосновения сторон активно использовались снайперы, а около года назад начались попытки засылки диверсионных групп и интенсивный пулеметный огонь. Однако в последние недели произошло беспрецедентное обострение: впервые со времени подписания соглашения о прекращении огня в 1994 г. использовалась артиллерия. Таким образом, в очередной раз было продемонстрировано, что нагорно-карабахский конфликт, по сути, уже не является «замороженным».

Как и во время предыдущего крупного обострения в период 30 июля - 4 августа 2014 г., министерство иностранных дел Армении запоздало с заявлением о ситуации. При этом министр иностранных дел Э. Налбандян во время визита в Лондон 10 сентября поддержал официальную позицию России о том, что поставки вооружения Азербайджану следует рассматривать лишь с точки зрения бизнеса. Кроме того, армянские пророссийские СМИ сообщали, что якобы во время сентябрьского обострения Азербайджаном в основном использовалось оружие турецкого производства, несмотря на информацию, доступную в том числе из российских источников: так, агентство «Интерфакс» сообщило, что Азербайджан в основном использовал российское оружие, и из более чем 100 выстрелов, произведенных азербайджанской армией 25-26 сентября, лишь 12 были выпущены из турецкой ракетной установки TR-107.

Как и в августе 2014 г., основное заявление было сделано министерством обороны Армении, указавшим на отсутствие необходимости в миротворческой операции. Кроме того, в конце сентября несколько армянских журналистов были приглашены в министерство на закрытый показ видео, снятого беспилотным летательным аппаратом, на котором был показан интенсивный минометный обстрел азербайджанских позиций на линии соприкосновения сторон в Нагорном Карабахе. Начальник Генераль-

ного штаба армянской армии также впервые подверг ОДКБ критике за то, что организация не выступила с каким-либо заявлением в защиту своего члена, подчеркнув при этом, что военной помощи не требовалось.

Примечательно, что ни одна из сторон конфликта не проявляет интереса в отношении предложенной Россией миротворческой миссии. Как армянские, так и азербайджанские эксперты заявили, что размещение российских войск повредило бы интересам их стран. Однако недоверие к России остается единственным пунктом, по которому мнения совпадают. При этом обе стороны подвержены российскому давлению, и если принять во внимание растущую агрессивность и непредсказуемость действий Москвы, вопрос скорее в том, кто сдастся первым. Несмотря на понимание нежелательности размещения российских войск в Карабахе, Армения соглашается со всеми прочими требованиями России, несмотря даже на очевидный вред для экономики, международного сотрудничества и демографической ситуации. Также очевидно, что размещение миротворческой бригады ОДКБ в Армении приведет к дальнейшему росту российского военного присутствия и политического влияния, поскольку другие члены ОДКБ не станут принимать сколько-нибудь значимого участия.

В свою очередь, Азербайджан может стать более восприимчивым к российскому давлению из-за ухудшения отношений со странами Запада. Решение правительства Азербайджана закрыть представительство ОБСЕ в Баку, суровые приговоры, вынесенные по политическим мотивам ряду критиков режима и приведшие к заявлению бывшего посла США в Азербайджане Р. Козларича о необходимости финансовых санкций и запрета на въезд для ряда азербайджанских официальных лиц, прекращение участия Совета Европы в Совместной рабочей группе по правам человека в Азербайджане и прочие недавние события указывают на самый низкий уровень взаимного доверия за многие годы.

Российская военная кампания в Сирии еще более усложняет ситуацию. Отправка российских подразделений в Сирию и выступление В. Путина на Генеральной ассамблее ООН могли преследовать цель добиться снятия международных санкций, которые уже нанесли российской экономике значительный ущерб. Однако поскольку В. Путину не удалось убедить президента США Б. Обаму и прочих мировых лидеров, он совершил следующий шаг, начав бомбардировки, вызвавшие серьезное недовольство стран Запада, Турции и арабских монархий Персидского залива. Учитывая пренебрежение В. Путина

к международному праву, желание продемонстрировать силу гражданам России и особенно – состоятельной элите, уже проявляющей некоторое недовольство, а также острую необходимость добиться снятия санкций либо подействовать на нефтяной рынок с целью вызвать рост цен, возможна дальнейшая эскалация действий российской армии.

Роль России в нагорно-карабахском конфликте весьма двусмысленна: Россия выступает посредником в переговорах, являясь также основным поставщиком вооружений сторонам конфликта и считая регион зоной «привилегированного интереса». До сих пор, Россия демонстрировала намерение контролировать и манипулировать конфликтом, а не урегулировать его. Глубокое взаимное недоверие между Арменией и Азербайджаном и отсутствие демократического правления в обеих странах способствует успеху российской стратегии.

Российская агрессия против Украины и военная операция в Сирии позволяют предположить, что

Москва попытается и в дальнейшем проводить силовую политику. Манипулирование обострившейся конфронтацией в Нагорном Карабахе, которая может стать поводом для «миротворческой» операции, может послужить двум целям: усилению военно-политического влияния на Армению и Азербайджан с усилением также присутствия в тылу Грузии, и одновременно с этим – демонстрации способности к умиротворению конфликтующих сторон с целью восстановления международного авторитета. Подобная комбинация взаимоисключающих целей может казаться невероятной. Однако она возможна, учитывая стремление В. Путина к восстановлению статуса мировой державы и его веру в то, что в Украине и иных противостояниях противником России являются США, с одной стороны, и желание добиться снятия санкций посредством имитации конструктивного поведения – с другой стороны. При всем этом, возрастающая напряженность и мощь применяемого на линии соприкосновения сторон вооружения показывает, что манипулирование конфликтом довело ситуацию до опасной черты – появления вероятности «случайной войны».

Об авторе:

Армен ГРИГОРЯН – армянский политолог, исследующий вопросы посткоммунистических преобразований, отношения ЕС со странами Восточного партнерства, трансатлантические связи, вопросы энергетической безопасности и трансформации конфликтов.

East European Security Research Initiative (EESRI) – неформальная дискуссионная, аналитическая и информационная международная платформа, цель которой – объединение усилий экспертов и представителей научных кругов разных стран, заинтересованных в поиске эффективных путей укрепления безопасности Восточной Европы, как наиболее уязвимой составляющей общеевропейской системы безопасности.

Все изложенные в публикациях оценки и взгляды представляют личную точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией EESRI.

© East European Security Research Initiative, 2015